

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
М15

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Sally MacKenzie

WHAT ALES AN EARL

Перевод с английского *А. Л. Уткина*

Компьютерный дизайн *Г. В. Смирновой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

М15 **Маккензи, Салли.**

Опьяненный любовью : [роман] / Салли Маккензи ; [перевод с английского А. Л. Уткина]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-114873-7

Что делать молодой женщине, опозоренной и погубившей себя? Одинокой, незамужней матери с ребенком на руках?

Пенелопа Барнс не унывает, она твердо решила забыть своего соблазнителя, легкомысленного графского сына Гарри Грэма, заработать состояние на таком «неженском» занятии, как пивоварение, и принять предложение руки и сердца честного сельского священника, готового стать отцом ее дочке.

Но однажды на ее пороге возникает призрак прошлого — Гарри, который вернулся в Англию с полей Наполеоновских войн и уже самим своим появлением грозит разрушить и ее планы, и надежды навсегда выбросить его из памяти и из сердца...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Sally MacKenzie, 2018

© Перевод. А. Л. Уткин, 2019

ISBN 978-5-17-114873-7

© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

Глава 1

*Пятница, августовский вечер.
Поместье герцога Грейнджера*

«Она очень красива».

Гарри Грэм, граф Дэрроу, стоял в музыкальной гостиной герцога Грейнджера и слушал, как леди Сюзен Палмер, дочь графа Лэнгли, говорила о... О чем? Ах да, о платье, увиденном ею на балу — у леди Нортон? — во время сезона.

Сюзен Палмер была красива той чисто английской красотой, по которой он истосковался за долгие годы, проведенные в Европе. Фарфоровая кожа. Светлые волосы. Голубые глаза.

«Темно-синие, а не бледно-голубые, как у Пен...»

— ...И тогда я спросила леди Сакли, как зовут портниху, сшившую это платье, хотя уже знала ответ. Я просто пыталась завязать разговор. И она сказала...

«Интересно, как там Пен? Наверняка уже вышла замуж и нарожала кучу детишек».

Приехав в Англию, Гарри надеялся с Пен встретиться — встретиться как старые друзья, разумеется, — но узнал, что вскоре после его отъезда на континент она покинула Дэрроу.

Больше вопросов Гарри не задавал. Неприлично новому графу интересоваться дочерью арендатора. Кое-кто мог бы вспомнить, сколько летних дней они провели вместе накануне его отъезда на войну с Наполеоном.

Ничего скандального в их связи не было. Его братец Уолтер в юности щедро разбрасывал семя местным девицам, и всходы оно дало обильные. Бастардов старший Грэм наплодил столько, что их даже прозвали Уолтеровым отродьем. Выделялись они сразу — у всех была характерная для Грэмов яркая седая прядь в темных кудрях.

Гарри нахмурился. С Уолтером он не любил равняться ни в чем, в особенности по этой части. Он тоже не монах, но к возлюбленным относился куда уважительнее брата. Предохранялся, по крайней мере, чтобы не подарить им ребенка.

Благоволители эти девицы и матроны не к одному Уолтеру. Серьезное соперничество ему составлял сын кузнеца Феликс. И очень часто, если не появлялась проседь Грэма, ни одна живая душа, включая мать ребенка, не знала, кто его отец.

И лучше, если им оказывался Феликс. Если у женщины имелся муж, он был обречен на вечное неведение о своих рогах. Гарри до сих пор помнил, как в поисках старшего брата к ним однажды явился арендатор с вилами наперевес. Обычно проседь Грэма проявлялась у ребенка в возрасте двух-трех лет, но у первенца этого несчастного — в десять.

— ...Именно! Я так рада, что вы со мной согласны, лорд Дэрроу.

Гарри вновь вернулся мыслями к леди Сьюзен. Боже, он понятия не имел, о чем она болтала. Полностью утратил связь с реальностью. На службе Грэм никогда не допускал такой невнимательности к окружающей обстановке.

Гарри заставил себя сосредоточиться на происходящем. В конце концов, он пообещал матушке жениться. И сегодня вечером собирался сделать предложение.

Леди Сьюзен засмеялась:

— ...По правде говоря, я поразила мадам Мерчант...

— Маршан, — поправил Гарри, произнеся фамилию по-французски.

Скорее всего, леди Сьюзен все еще щебетала о платье.

«Если я затащу ее в кусты, она, по крайней мере, рот закроет».

Однако Гарри тут же подумал, что спорить об этом не рискнул бы. Поток ее словоизвержения не остановит, пожалуй, даже поцелуй.

— Мадам Маршан, — повторил он. — У нее магазин рядом с Бонд-стрит.

— О да! Думаю, вы правы, — фыркнула леди Сьюзен. — Как я сказала...

Вполуха прислушиваясь к монологу леди Сьюзен, мыслями Гарри вновь унесся прочь, на сей раз к французской портнихе. В Лондоне он пару раз заходил к Бернадин. С ней Гарри любил оттачивать французский и другие... навыки. Но если он женится...

Впрочем, если Гарри женится, в особенности на леди Сьюзен, ему не придется менять привычки. Может, она будет ему еще и благодарна за удовлетворение мужской похоти на стороне.

И он женится на леди Сьюзен, если она позволит ему вставить хоть словечко. Никогда еще ему не попадалась особа, умевшая так бойко болтать ни о чем.

«Неужели я и правда хочу жениться на этой болтушке?»

Нет, Гарри не хотел, но выбор у него был небогат. Леди Сьюзен была лучшей из списка матушки. Мать предельно ясно растолковала сыну все, едва он после почти десятилетнего пребывания за границей переступил порог Дэрроу-Холла: ему следует поскорее жениться и обзавестись наследником.

Гарри был в Париже, когда узнал, что Уолтер сломал себе шею, упав с лошади. Боже, он никогда не

забудет, что почувствовал, прочитав то письмо. Ему будто врезали под дых, а потом добавили кирпичом по затылку.

«Я никогда не думал быть графом. И никогда не хотел».

Ему нравилась его жизнь. Последние десять лет Гарри провел в Португалии, Испании, Франции, Австрии, постоянно рискуя, но зато голова не болела ни об урожае, ни о дренажных канавах, ни о протекающих крышах.

Однако теперь он граф и обязан думать о продолжении рода. Да и смерть Уолтера слишком убедительно продемонстрировала, что каждый твой день на этой земле может стать последним.

На что матушка самым красноречивым образом и указала. Гарри, тебе необходим наследник, без обиняков заявила она. Откладывать нельзя. Уолтер погиб, хотя ему было всего тридцать пять. И, как наглядно продемонстрировал тот же Уолтер, Гарри не гарантировано зачать сына с первой же попытки. Да и со второй. Или с третьей. Его невестка, Летиция, рожала ежегодно: Ариадна, Бьянка, Сибил. До мальчика ей с Уолтером могло не хватить букв алфавита, а потом последовали три выкидыша подряд, после чего, по слухам, она отказалась делить с Уолтером супружеское ложе.

Итак, матушка вручила Гарри составленный ею список подходящих благородных девиц непременно с несколькими братьями. От него требовалось лишь выбрать одну, жениться и начать остервенело спариваться.

Впрочем, последнего матушка не предписывала, по крайней мере, прямо. Тем не менее смысл ее слов был предельно ясен: чем скорее он обзаведется наследником, а желательно и парочкой таковых, тем лучше.

Она хотела, чтобы Гарри выбрал сразу же из списка, вслепую, но он сумел настоять на необходимости личной встречи с кандидатками, ведь когда он покинул Англию, те еще в школу ходили. И стороны достигли компромисса. Матушка согласилась не насесть на него и дала на выбор невесты год. А в конце сезона готова была принять его суженую.

Сезон заканчивался в июне. Ни одной особы, заставившей его сердце или хотя бы куда менее благородный орган возжелать близости, Гарри не встретил, но слово держать приходилось. И он выбирал.

Леди Сьюзен подходила не хуже, а возможно, и лучше других. По крайней мере, ей было уже за двадцать и она была старше остальных в списке. Матушка явно предпочитала дебютанток, полагая преимуществом отроковиц их более продолжительный детородный период, но Гарри одна лишь мысль о том, что придется делить ложе с наполовину еще ребенком, внушала отвращение. А так как леди Сьюзен, насколько он мог судить, нежных чувств к нему не питала, то ее не должна была оскорбить и его неспособность испытывать сходные чувства к ней.

Гарри лишь надеялся не оглохнуть от ее постоянной болтовни.

К тому же на нее и взглянуть приятно. Дэрроу-Холл обширен. И разминуться с ней там труда не составит, а в Лондоне Гарри все время проводил бы в клубах. За исключением исполнения неизбежных супружеских обязанностей. Ребенка он, если повезет, сделает ей в первую же брачную ночь, и двое их первенцев точно будут мужского пола.

Рассуждения леди Сьюзен о моде не обнаруживали ни малейших признаков спада, а время неумолимо шло. Гарри физически ощущал буравившие спину взгляды матушки и невестки. Это был последний день загородного приема. От него ожидали приглашения

девушки на прогулку на лоно природы, где ему следовало ее поцеловать и узнать, не будет ли она возражать, если он попросит у отца ее руки.

Разумеется, не будет. Иначе леди Сьюзен не было бы на этом чудовищном приеме. Ее батюшка, скорее всего, уже где-то затаился, дожидаясь появления Гарри.

У Гарри свело живот, и, чтобы успокоиться, он глотнул бренди. На войне Гарри попадал в передряги и похуже. Совместная прогулка по саду его не закончит, если он, конечно, не утонет в неиссякаемом словесном потоке леди Сьюзен.

Чем скорее Гарри женится и обзаведется сыном, тем скорее вернет свою жизнь в привычное русло. К тому же брак по любви никогда не казался ему панацеей. Черт, он бы и любви не знал, не укуси она его за задницу.

«Больше всего на любовь походило то, что было у меня с Пен...»

Ха! Ему было восемнадцать. Что он знал о любви? Ничего. Его чувства были примитивной похотью.

Союз с леди Сьюзен станет типичным браком по расчету. Деловым контрактом: титул, престиж и богатство в обмен на сына или двух сыновей. Сделка в свете весьма заурядная. Насколько его жена — леди Сьюзен — исполнит свою часть договора, настолько будет вольна поступать как ей заблагорассудится, если, конечно, примет разумные меры предосторожности.

Гарри надеялся лишь на то, что обретет наследника проворнее, чем Уолтер. Нет смысла оттягивать неотвратимое.

Он уже раскрыл рот, чтобы произнести слова, которые решат его судьбу, как вдруг комнату осветила вспышка молнии, потом прогремел сильный раскат грома и хлынул проливной дождь.

Господь его миловал. Сегодня вечером прогулки в саду не будет. Но Господь был не в силах остановить болтовню леди Сьюзен.

Ни на миг.

— Надо же, какой сюрприз. Не люблю гроз. Прошлым летом я попала в ужасную грозу...

Не обречен ли он теперь слушать отчет о каждой капле дождя, когда-либо упавшей на прелестную головку леди Сьюзен?

Нет. Вошел герцог Грейнджер и завершил начатое Всевышним.

— Добрый вечер, леди Сьюзен, — произнес герцог в возникшей с его появлением тишине. — Надеюсь, вы не будете возражать, если я похищу Дэрроу? Уже поздно, а у меня есть срочное дело, которое нам необходимо обсудить с глазу на глаз.

Гарри огляделся и с удивлением обнаружил, что почти все, кроме матушки, невестки и тихо потягивавшего херес старого лорда Пемблетона, ушли.

— О? — Леди Сьюзен неуверенно посмотрела на Гарри. — Однако я полагала... то есть я ожидала... — Она нахмурилась. — Лорд Дэрроу, меня предупредили, что вам с герцогом нужно обсудить нечто очень важное и интересное.

«Тогда зачем ты все уши мне прожужжала о платьях?»

Гарри открыл рот, еще не зная, что сказать, но Грейнджер, похлопав его по спине, заговорил первым:

— Ну, ваше дело молодое. Не так ли? Не сомневаюсь, оно подождет. А мое, к сожалению, нет. Пожалуйста, простите нас. — И с этими словами увел Гарри.

Гарри был не из покорных, но идиотом тоже не был. Он увидел в появлении герцога спасение от нависшей над ним опасности. И безропотно и быстро последовал за своим спасителем, пока они не оказались за закрытой дверью кабинета Грейнджера.

— Черт возьми! — Гарри плюхнулся в одно из кожаных кресел, стоявших у камина.

Грейнджер рассмеялся и поднял хрустальный графин.

— Выпьете еще бренди? — ухмыльнулся он. — Здешний лучше того, что вы пили в той комнате.

Гарри осушил стакан и протянул его Грейнджеру.

— Вы понимаете, мне следовало закончить разговор с леди Сьюзен.

Грейнджер усмехнулся, пододвинул кресло напротив Гарри и поставил графин на столик между ними.

— Мне остается только пожелать вам закончить разговор с этой женщиной. — Он поднял бровь. — Вы ведь понимаете, что я имею в виду?

— Если вы имеете в виду, что я собирался сделать ей предложение, то да, собирался.

Грейнджер пожал плечами с выражением отвращения и сочувствия на лице.

— Предложение этой сороке? Вы оглохните еще до конца свадебной церемонии, — фыркнул он. — Держу пари, чтобы произнести свою клятву, вам придется заткнуть рот этой женщине.

Возможно.

— Она очень красива.

— Тогда закажите ее портрет и повесьте в кабинете. Портреты молчат.

Если бы это решило проблему.

— Я обещал матушке, что к концу сезона найду жену.

Грейнджер брезгливо сморщил нос.

— И вы выбрали леди Сьюзен?

Гарри пожал плечами, сделал еще глоток бренди и уставился на огонь.

— Я не хочу жениться на девчонке, вчера покинувшей школу. Леди Сьюзен подходит.

— Подходит для чего? Чтобы свести вас с ума? Уверяю вас, ей это удастся, вы и оглянуться не успеете. — Грейнджер поморщился. — Я имел несчастье сидеть рядом с ней не за одним обедом. Губы двигаются, слова вылетают. Большая часть даже имеет смысл, но они настолько изнурительно скучны, что вам хочется взять нож и перерезать себе горло, чтобы положить конец собственным страданиям. — Он покачал головой. — Она никого не слушает. Никогда. Я бы не пожелал ее в жены даже своему злейшему врагу. Если женитесь на ней, и я никогда больше вас сюда не приглашу. Я слишком дорожу своим здравым умом. Господи, клянусь, каждое ее слово лишает меня частички рассудка.

Грейнджер несколько преувеличивал.

— В таком случае зачем вы пригласили ее на этот прием?

Ясно, что это не в обычаях деревенского общества. Гости тут постарше, ни одной девчонки. Уместнее было бы пригласить несколько вдов, обремененных малыми детьми, думай Грейнджер о повторном браке. Жена Грейнджера умерла несколько лет назад, сразу после рождения сына.

— Боялся лишить вас попутного ветра. Мне не хотелось бы вставлять вам палки в колеса. Я просто надеялся, что продолжительное общение с этой особой приведет вас в чувство, — с надеждой произнес Грейнджер. — Итак?

Гарри ничуть не смутился.

— Грейнджер, кажется, вы упускаете суть. Мне нужен наследник. Следовательно, мне нужна жена.

— Но зачем брать в жены именно леди Сьюзен? — Грейнджер налил им обоим еще бренди. — Что за спешка? Вам еще и тридцати нет.

— Верно, однако неожиданная смерть брата — Уолтеру было всего тридцать пять — вынудила ме-

ня... — Может, сказать все начистоту? — На самом деле насчет будущего пекутся как раз матушка и невестка. При отъезде отсюда моя карета может перевернуться, а я — сломать себе шею.

— И поэтому предпочтительнее жениться на леди Сьюзен?

У Гарри бренди едва не пошло носом.

— Этого я не говорил.

Хотя, если признаться, он во многом соглашался с Грейнджером.

«Я действительно предпочел бы смерть женитьбе на леди Сьюзен?»

Конечно, нет.

Грейнджер скептически поднял бровь, но спорить не стал.

— Разве у вас нет кузена или дальнего родственника, который унаследует имение в случае вашей безвременной кончины? — спросил он.

Гарри кивнул:

— Есть. Очень дальний кузен по линии прадедушки.

— И это будет для вас таким страшным несчастьем? — совершенно спокойно спросил Грейнджер.

Разумеется, герцог не видел проблемы в том, чтобы оставить все как есть... Гарри даже не знал имени родственника, стоявшего за ним в очереди за графским титулом. А Грейнджер обязан своему титулу именно поискам отдаленных листочков фамильного древа. До нынешней весны он был просто Эдвардом Расселом, лондонским адвокатом, но тут четвертый герцог Грейнджер вместе с женой и детьми внезапно и скоропостижно умерли от инфлюэнцы.

Гарри пожал плечами, признавая за Грейнджером правоту.

— Может, и нет, но мама и Летиция не желают, чтобы их налаженной жизни пришел конец.

Вторая бровь Грейнджера устремилась вверх, а потом обе они мрачно сдвинулись к переносице. Он явно прикусил язык.

Ну да, Грейнджера не обременяли — э, не осчастливливали — родственницы.

— Не берите в голову, — сказал Гарри.

Грейнджер усмехнулся.

— Безусловно, это не только из-за них, — продолжил Гарри. — Я ответственен за всех людей в поместье.

Может, он и не думал становиться графом, но годы армейской и государственной службы приучили его заботиться о подчиненных.

Грейнджер, казалось, продолжал сомневаться.

— Понимаю. Ну в таком случае простите, что ставлю вам палки в колеса. Надеюсь... На самом деле не надеюсь, поскольку хуже нет надеяться на что-либо, однако, если вы действительно решились, думаю, вы сможете сделать предложение леди Сьюзен утром.

Гарри хмыкнул и хлебнул бренди. Он никогда не был в восторге от перспективы сделать предложение леди Сьюзен, но теперь вдруг почувствовал себя в западне.

Вспышка Грейнджера взломала двери в его тюрьму. У него возникло сильнейшее желание сбежать. Должно быть, во всем виновато бренди.

Гарри сделал еще глоток.

— Итак, Грейнджер, у вас ведь ко мне срочное дело. Или это был всего лишь предлог увести меня от леди Сьюзен?

Грейнджер налил в бокалы бренди. Будь Гарри по натуре человеком подозрительным, он непременно решил бы, что герцог пытается его напоить, чтобы таким образом он позабыл о том лучшем, что в нем было, — о чувстве долга, ответственности.

— Правда, — сказал Грейнджер. — Впрочем, не такое уж и срочное.

Видимо, Гарри зарычал, потому что Грейнджер улыбнулся:

— Оно требует сохранения тайны, а я знаю, вы выполняли секретные задания короны.

«Я не попадусь на удочку...»

Гарри не сдержался:

— Рассказывайте!

Грейнджер сразу заставил его посерьезнеть, хотя сам герцог при этом не удержался от едва заметной улыбки.

— Я просмотрел бухгалтерские книги поместья. Они в полном беспорядке.

Гарри кивнул. Книги Дэрроу не так плохи, однако загляни в них человек без опыта, ему в них ни за что на свете не разобраться.

— Насколько я знаю, поместье уже более десяти лет оказывает поддержку кому-то или чему-то в деревне под названием Литтл-Падлдон.

Гарри нахмурился:

— Никогда ни о чем подобном не слышал. И что вы имеете в виду, говоря кому-то или чему-то?

Грейнджер пожал плечами.

— Есть лишь запись о получателе «Дж. С. В.». Это может означать все что угодно.

Гарри засопел.

— Возможно, «Дж. С. В.» — бастард старшего герцога.

Герцог нынешний скривился:

— Да, это приходило мне в голову.

— Что об этом говорит управляющий?

Грейнджер провел рукой по волосам.

— В том-то и дело. Парень оказался здесь во время эпидемии, тоже заболел и умер. Кажется, никто ничего об этом не знает.

Гарри нахмурился:

— Странно.

Грейнджер кивнул:

— Очень. Однако сумма мизерная, выплачивалась раз в год. Неудивительно, что на нее не обратили внимания. До сего дня и я не придавал ей значения, — пожал он плечами. — Срок аннуитета, то есть годовой выплаты, был две недели назад, но я велел задержать платеж до выяснения обстоятельств. Я хотел поехать в Падддон, как только закончится уборочная страда, и все там разузнать.

Теперь пришел черед Гарри удивленно поднять брови.

— Герцог Грейнджер собирается ехать в какую-то захудалую деревушку? Это заставит все ваше окружение молотить языком на предельной скорости.

Грейнджер засмеялся:

— Сомневаюсь, что меня кто-нибудь узнает, я не собирался трубить в фанфары. Я поеду верхом и под своей фамилией вместо титула. Тем не менее... — Он с надеждой взглянул на Гарри. — Признаю, маскироваться я не умею.

— Я умею. — Гарри понял, куда герцог клонит.

— Именно. Если меня раскроют, может быть весьма неловко, в зависимости от того, что я обнаружу. Поэтому я подумал, что как имеющему опыт маскировки и расследования этим делом лучше заняться вам. — Грейнджер усмехнулся. — Кстати, это даст вам возможность отдохнуть от леди Сьюзен и уговоров ваших родственниц.

«Верно».

— Хотя я часто задавался вопросом, как вам удалось не привлечь к себе внимание в Европе... — Грейнджер указал на висок Гарри. — Эта седая прядь — наклеенное на лоб сообщение об имени.

Седая прядь, ярко контрастирующая с темными волосами, выделяла Гарри в толпе, хотя он удивил-